

Вечером 18 июля, примерно в 21 час 48 минут погас свет почти на всей территории Камчатского края за исключением Корякского автономного округа,

Усть-Камчатского и Быстринского районов. Без электроэнергии остались около 280 тысяч жителей Камчатки.

Полуостров оказался во мраке из-за аварии на ТЭЦ-2 (Петропавловск-Камчатский). Озвучу официальную версию аварии: «При включении в работу подогревателя высокого давления (ПВД), который ранее находился в ремонте, произошла потеря вакуума на турбине. В итоге сработала автоматическая защита и турбина отключилась. В результате произошло отключение потребителей в центральном энергоузле».

Аварии на ТЭЦ-1 и ТЭЦ-2, главных генерирующих мощностях Камчатки, случались и раньше, и также обесточивалась почти вся Камчатка. В 1996 году на ТЭЦ-2 произошла авария, образовался свищ на патрубке высокого давления; в 1997 году на ТЭЦ-1 паровым взрывом разрушило конструкцию части стены. Слава богу, что ни тогда, ни сейчас не пострадали люди, не было выведено из строя оборудование электростанций.

Оборудование электростанций технически сложное само по себе и еще небезопасно в эксплуатации. Представьте себе 30-тонный ротор турбины, который вращается со скоростью 3 тысячи оборотов в минуту, где на лопатки турбины подается перегретый пар давлением 130 кг на квадратный см с температурой более 500 градусов. Если в трубопроводе высокого давления вдруг образуется свищ, то грохот стоит такой,

как будто взлетают четыре авиалайнера одновременно. Для того чтобы эксплуатировать столь высокотехнологичное оборудование, нужно обладать

непросто хорошими

профессиональными знаниями, но и уметь быстро и, главное, правильно реагировать на технические неполадки. Через три часа, уже 19 июля, авария в основном была ликвидирована.

Подобные ситуации проверяют на прочность устойчивость жизнеобеспечения всей социальной и военной инфраструктуры. Выдержала ли Камчатка это испытание?

Начну с того, что с отключением электроэнергии отключилась горячая вода, а в ряде районов города перестала течь и холодная. Поступление воды прекратилось из-за отсутствия автономных источников электроэнергии на водонасосных и тепловых подстанциях. Случись отключение электроэнергии зимой и продлись оно хотя бы шесть часов, последствия могли бы быть катастрофическими. В больницах не оказалось воды, поэтому в срочном порядке ее пришлось завозить на специальных машинах. Не надо обладать сильным воображением, чтобы представить, что во время сильной пурги и заторов на дороге больницам пришлось бы топить снег.

Надо сказать спасибо «Камчатскэнерго», что они напомнили нам про 1995, 1996, 1997, 1998 годы. Тогда мы были готовы ко всему. В каждой квартире был сделан запас воды на случай отключения электроэнергии, на кухне в резерве стояла корейская газовая плитка с запасом газовых баллончиков (спасибо Южной Корее). На кухонных полках лежали контейнеры с запасом сублимированной лапши (опять спасибо Южной Корее), а на балконе пылилось с десяток банок отечественной тушенки. В морозилке всегда была булка замороженного хлеба, а в спальнях рядом с кроватями всегда в готовности лежали ручные фонари. В туалете для смыва стояло ведро с водой. Куда ушли те хорошие, добрые времена, когда все члены семьи собиралась в одной комнате вокруг двух горящих свечек, рассказывали разные интересные истории, а бабушки с дедушками облегченно вздыхали, говоря: слава богу, что не война. Зимой, когда холод становился невыносимым, приходилось зажигать керосиновый обогреватель (И снова спасибо Южной Корее). Особенно продвинутые камчатцы приспособливали балкон под электрогенераторы и на несколько часов запускали, чтобы посмотреть телевизор или нагреть уют. Кстати пригодились и старые утюги, их грели на газовых плитках. Металлическая подошва таких утюгов позволяла без вреда нагревать их древним дедовским способом – на открытом огне. Стирка пеленок превращалась в войсковую операцию с грохотом, как будто по комнате небольших размеров двигался танк. Так как на стиральной доске приходилось елозить пеленками с особым остервенением, иначе бы они не отстирались.

Всего каких-то три часа без света подняли настоящую волну в средствах массовой информации. Когда Камчатка по 18 часов в сутки не получала электроэнергии, то самым медийным событием становился приход танкера с топливом на ТЭЦ-1. Наиболее известным среди судов оказался танкер «Борис Бутoma». Газета «Вести» несколько раз делала репортаж с борта этого морского трудяги, когда его приход буквально спасал Камчатку.

Очень хорошо помню приезд бывшего министра МЧС Сергея Шойгу. Это случилось в 1996 году, он прилетел на Камчатку с одной целью, сделать звонок министру обороны, что у нас действительно все плохо, и мы срочно нуждается в топочном мазуте, который хранился как «НЗ» на военном складе полуострова Крашенинникова (поселок Рыбачий). Как оказалось, министр обороны не верил тревожным докладам своих подчиненных и ходатайствам губернатора Камчатской области.

После семиминутного разговора с министром обороны топочный мазут был снят с «НЗ» и танкером доставлен к пирсу на ТЭЦ-1. Причем

Сергей Кужугетович перед судьбоносным телефонным звонком собрал на совещание тех же самых лиц, которые докладывали министру обороны.

В то время командующим группировкой войск и сил на

Северо-Востоке Российской Федерации был контр-адмирал Валерий Дорогин. Почему ему не поверил министр обороны, осталось загадкой, как и то, что он, не обладая никакими способностями к управлению столь неоднородным воинским соединением, смог стать командующим. По какому-то нелепому стечению обстоятельств он занял высокий пост.

Сегодня трудно поверить, что все это было с нами всего лишь каких-то двадцать лет назад. Трудности сплотили нас. Нужно было выживать, растить детей и стараться делать все, для того чтобы не разрушилось последнее.

180 минут во мраке заставили вспомнить, как самым ходовым товаром на Камчатке были свечи и газовые баллончики. И поздно вечером 18 июля 2016 года все те же свечи, потрескивая и чадя, мерцали за окнами домов, заставляя нас не забывать, что живем мы на Камчатке и должны быть ко многому готовы.

Не будь этой аварии, ее надо было бы создать. Может быть, генеральному директору ПАО «Камчатскэнерго» Сергею Кондратьеву кто-то вовремя шепнул нужные слова?

Настоящим украшением техногенного происшествия можно назвать один устойчивый слух – дизель-генератор в центре

управления кризисными ситуациями (ЦУКС)

не запустился. Разрядился

аккумулятор.

Возможно, это просто слух, но для тех, кто знает работу местного управления МЧС, слух выглядит убедительно.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ